

На этот раз экс-работника БУЗО Омской области «Клиническая психиатрическая больница им. Солодовникова» заподозрили в оказании «медикаментозного давления» на родственника – престарелого отца, который, находясь, как он сам утверждает, "под воздействием психотропных веществ", подписал сначала доверенность на право распоряжаться своим имуществом, а затем и дарственную на свое единственное жилье. Теперь 83-летний пенсионер и его 80-летняя супруга опасаются, что остатки дней они проведут в доме престарелых...

Григорий Павлович Ш. и его супруга Юлия Ивановна остаток лета и начало осени 2012-го года провели в приподнятом расположении духа – пожилых людей стала часто посещать старшая дочь Мария. Женщина почти 40 лет отработала в омской психбольнице – БУЗО Омской области «Клиническая психиатрическая больница им. Солодовникова», поэтому к ее профессиональным медсоветам пожилые родители более чем прислушивались. По рекомендации дочери стали употреблять горстями таблетки, которые «по словам Маши», должны были существенно улучшить состояние здоровья. Но вместо бодрости духа и тела супруги Ш. погрузились в какое-то непривычное апатичное состояние – беспричинно и беспробудно болела голова, вялость передалась на связанность и осмысленность речи, острота зрения существенно упала...

И вот в этой ситуации дочь завела разговор о том, что не плохо было бы сделать в квартире хороший ремонт – дескать, родители заслужили, чтобы хоть остатки дней прожить в комфорте и красоте. Но вкладываться как бы в чужое не хотелось. Так вышли на тему оформления дарственной на квартиру – всякое, мол, бывает. В принципе, дело житейское, учитывая возраст родителей, и никаких подозрений и задних мыслей не порождающее. Но в том-то и вся пикантность ситуации, что раньше никакой инициативы в общении со стариками женщина не проявляла, более того, все родственники прекрасно знали, что Григорий Павлович и Юлия Ивановна к тому времени уже подписали завещание, по которому после их смерти недвижимое имущество должно перейти к двум дочерям.

Но, видимо, что-то не устраивало женщин в предложенном варианте и ситуация была форсирована. В октябре 2012 года Григорий Павлович после массивной психологической и лекарственной обработки подписывает доверенность на право распоряжаться своим имуществом на имя мужа своей дочери Николая Клыкова, а уже через пару месяцев квартира была отчуждена – по ½ каждой дочери.

На этом собственно все и успокоилось. Про обещанный ремонт сразу забыли, а старикам, как они сами утверждают в своем заявлении в прокуратуру Кировского округа г.Омска, дочь Клыкова М.Г. заявила буквально следующее, что «оформит нас в дом престарелых, в лучшем случае в психушку, а квартиру продаст». После этого откровенного и циничного заявления старики как прозрели – и вся картина промелькнувших последних месяцев 2012-го года открылась им в совершенно иных красках и тонах...

Неожиданно частые визиты старшей дочери. Горсти таблеток – «для здоровья». Нагрянувшая депрессия и подавленное психологическое состояние. К октябрю старики уже не то, что плохо осознавали что происходит – они плохо передвигались по квартире, а Григорий Павлович – тот, вообще, слег, и большую часть суток проводил в постели.

Получается, что в таком незавидном состоянии его дважды посетили официальные делегации. Как следует из документов БУЗОО «Клиническая психиатрическая больница им. Солодовникова», 05.10.2012г. к нему прибыла врачебная комиссия, которая удостоверялась в его дееспособности, а затем 9 ноября 2012 года к нему неожиданно нагрянули нотариус в сопровождении двух дочерей и их родственников. Обескураженным пенсионерам предложили расписаться в договоре дарения в пользу Клыковой М.Г. и Тихомировой Е.Г. Как утверждает сегодня сам Григорий Павлович и вставший на его защиту сын Сергей, в тот момент пожилой мужчина лежал без движения на кровати, он просто не понимал смысла происходящего – раннее утро, куча народу, в голове туман от «карбамазепина» и «фенозипама» (это уже потом выяснилось, что эти препараты отрицательно влияют на психику, органы чувств (потеря зрения, концентрации внимания, сухость во рту), подавляют волю, мышление. В ходе дальнейшего разбирательства установили, что эти препараты распространяются и их приём контролируется строго в психиатрических учреждениях. Вывод, кто имел доступ к этим таблеткам, кто их и откуда брал и с какой целью – спрашиваются сами собой.

Но вернемся к раннему утру 09.11.2012 года: Григория Павлович под руки подняли с койки, привели на кухню, где посадили за стол. Вокруг собралась куча, вроде бы, знакомого народа. Под предлогом «так надо сделать, чтобы его квартира после его с супругой смерти не досталась государству», обещая всестороннюю поддержку, заставили подписать документ в наследственном деле. Как сейчас утверждают старики, согласия на отчуждение жилья у них никто не спрашивал, последствия сделки не объяснил. Конечно, учитывая наличие нотариуса в такое поверить трудно, но если пожилые люди не помнят – не исключено, что их состояние, действительно, не позволяло им адекватно оценить ситуацию, последствия, происходящее. О реальном физическом состоянии пенсионера можно судить уже по тому факту, что при подписании документа ему понадобился рукоприкладчик – самостоятельно поставить роспись старик уже не смог...

Подобные эпизоды сегодня – не редкость. Многих стариков под разными предлогами заставляют расставаться с недвижимостью. Кому-то везет – и им позволяют умереть в своем жилище, в своей кровати, а кому-то наоборот – последний остаток дней они проводят либо в пансионате для престарелых, забытые и беспомощные, либо в какой-нибудь жалкой лачуге без удобств. Вот и здесь, казалось бы, собрались цивилизованные, воспитанные люди. «Пострадавшие» - ветераны труда, участники Великой Отечественной войны, инвалиды 1-ой группы. Ну, показалось старикам, что их обманули – так докажете обратное, верните документы, сделайте обещанный ремонт – все равно с собой на тот свет никто квартиру эту не заберет! Так, нет же, как бы в подтверждение самых грустных подозрений на диалог с бывшими собственниками никто не идет. Наоборот! Сегодня вокруг жалких квадратных метров начались судебные разборки. Два 80-летних старика подали в суд на своих дочерей с требованием вернуть жилье, признать дарение и доверенность не действительными, написали в прокуратуру – потому что посчитали, что их не просто обманули, но и целенаправленно подготовили к этому ошибочному роковому шагу...

Особо подозрительным во всей этой истории выглядит амбулаторная карта больного, которую 05.10.2012 года завели специалисты БУЗОО «Клиническая психиатрическая больница им. Солодовникова» - в ней есть комиссионное обследование дееспособности гражданина Григорий Павловича Ш. Документ подписала комиссия врачей в составе Каракулевой И. В., Шараповой О. Н. и Нейман Л.А.

У родственников, вставших на защиту пожилых людей, сама легитимность документа вызывает сомнение – есть версия, что карта и справка фальсифицированы, так как первоначально в суд они предоставлены не была, а появилась лишь после вторичного запроса, когда у суда появились сомнения в дееспособности истца на момент подписания доверенности. Но даже не это главное – еще больший резонанс придает тот

Автор: Administrator
26.03.2013 02:03

факт, что Ответчица – Мария Григорьевна Клыкова долгие годы отработала в одном кабинете с врачом Каракулевой Н.В., к тому же, как утверждают истцы, «все перечисленные врачи не являются уполномоченными на проведение экспертиз, а выезд к обследуемому на осмотр, вообще, не проводился».

Тем не менее, эти и многие другие доводы истца были критически восприняты судом, и первая инстанция в требованиях пенсионера Григория Павловича Ш. отказала (судья Наталья Гречкань, дело №2-281/2013). Впрочем, обманутый в своих ожиданиях старик верит, что Справедливость и Правосудие восторжествуют. В настоящее время районная прокуратура проводит проверку по заявлению ветерана, а в Омский областной суд направлена апелляция на решение Кировского суда. В принципе, от правоохранительных органов и Фемиды сегодня зависит: повторит ли 83-летний мужчина судьбу шекспировского Короля Лир или ему на склоне лет улыбнется удача...

Семен Борода.